

**МАША ГЛАДЫШ**

Королевство  
для принцессы  
Золушки



Маша Гладыш

**Королевство для пятой Золушки**

«Автор»

2026

**Гладыш М.**

Королевство для пятой Золушки / М. Гладыш — «Автор», 2026

Милая, но очень избалованная праправнучка той самой Золушки наотрез отказалась выходить замуж за старика, и отправилась в имение своего предка - заброшенное лесничество в современном Подмосковье. А тут как тут появился прекрасный принц на повозке без лошади и его ужасный брат.

© Гладыш М., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	12
4 глава	15
5 глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

# Маша Гладыш

## Королевство для пятой Золушки

### 1 глава

— И чем же вам, принцесса, последний жених не угодил? — спросила пухлая, ленивая, неуклюжая и нечистая на руку служанка Золушки Ника. Она стояла между двумя огромными дорожными сундуками, прислонив ладонь ко лбу, и с тоской смотрела, как весело и быстро по ровной, гладкой, точно обеденный стол в королевской трапезной дороге, мчит прочь карета, которая привезла их сюда из-за тридевять земель, выгрузила вместе с вещами на обочину и, не задерживаясь ни минуты, укатила обратно.

Золушка — младшая из пяти дочерей короля — хладнокровно прихлопнула на щеке упитанного комара, бросила унылый взгляд на карету и плюхнулась на один из сундуков. В сундуки служанки сложили все, что могло понадобиться принцессе на первое время. Пока не обоснуется в новом королевстве, не заведет себе портниху, не накупит новой посуды и постельного белья.

Однако же никаким королевством вокруг и не пахло.

Пахло степными травами, дорожной пылью, солнцем, лесными клопами. Тишину нарушал только ветер, который, как добрый хозяин, проводил широкой шершавой ладонью по полевой траве. Навскидку им с Никой трава должна быть по пояс.

И действительно, что же ее не устроило в последнем женихе? Может, его возраст? Он же лет на десять старше Золушки! Вон, сестры молодых себе отхватили, а она чем хуже?

Мария Джорджианна Пятая или просто Маджо росла на удивление некрасивым ребенком. Зато после восемнадцати, как похорошела, как вдруг округлилась, где надо, как засияла. Маджо с досадой думала: а вдруг это один из трех волшебных подарков феи-крестной? Тайны своих даров она не раскрыла. Только сказала, что в свое время Маджо все узнает. Или не узнает, как, например, себя в зеркале сейчас.

А родители только руки от радости потирали. Женихи к Маджо так и повалили, прослышав о ее красоте. Ну и о приданном, конечно. Но родители еще раньше подыскали для нее супруга, которому к их великой досаде, она отказала, не глядя. Потому что старый. Не для него ягодка росла.

Это почему-то стало последней каплей материнского терпения. Если отец младшую Золушку в душе даже немного жалел, то мать повела себя, как не мать, а самая настоящая мачеха. Велела выкопать во дворе бутыль, где хранилось завещание прапрапрабабки, составленное на случай, если хотя бы одна из ее прапраправнучек не выйдет вовремя замуж. За более чем четыреста лет про бутылку благополучно забыли. Ведь несмотря на то, что в роду самой первой Золушки рождались только девочки, все они удачно вышли замуж, жили с супругами душа в душу и, естественно, умерли в один день.

Поэтому, чтобы найти завещание пришлось перекопать весь королевский двор. Но, в конце концов, к досаде пятой Золушки, бутылку нашли и торжественно разбили в присутствии короля, королевы и королевских адвокатов. Внутри оказался полуистлевший свиток — дарственная на имение прапрапрадеда Маджо, куда ей надлежало немедленно отправиться в сопровождении одной лишь служанки и двух дорожных сундуков.

Однако никакого имения вокруг не наблюдалось.

— Ой, что это там? — взвизгнула Ника и с прытью, которую не ожидаешь от девушки таких форм, вскочила на второй сундук.

Со стороны, противоположной той, куда уехала королевская карета, разгоняя облака пыли, на немислимой скорости мчал экипаж без лошадей. Каким-то чудом он успел заметить впереди препятствие и, визжа, затормозил буквально в метре от сундуков, на которых, как два памятника на пьедестале, стояли напуганные девушки.

Из странного экипажа, зло хлопнув дверью, выскочил молодой высокий блондин. Невзирая на то, что перед ним явно стояла принцесса, настроен он был крайне нелюбезно. Но подойдя ближе и получше рассмотрев девушек, ругаться передумал.

— Вы с выпускного что ли? Чего расселись посреди дороги?

Высокий блондин вблизи оказался невероятным красавцем, и Маджо от смущения не смогла выдавить из себя ни слова.

На помощь пришла бойка Ника.

— Заблудились мы. Ехали в имение ее деда, но нас по ошибке высадили в поле.

Красавец нацепил на нос темные очки, в которых Маджо сразу увидела свое лицо и покраснела еще больше.

— В имение, говорите? Так тут в округе только мой дом и можно назвать имением.

Здорово, подумала Маджо. Этот красивый негодяй, пока бабкино завещание лежало в земле, отнял ее имение, да еще и хвастается. Что ж, пришло время предъявить на него права и восстановить справедливость.

Подобрав все три нижние юбки, Маджо легко спрыгнула с сундука на землю. При этом ее груди свободно встрепенулись в чересчур открытом даже для двадцать первого века декольте. Золушка не заметила, увлеченная праведным гневом, что красивый блондин приподнял очки и недвусмысленно уставился в аппетитную ложбинку.

— Немедленно отвезите нас в ВАШЕ, — тут Маджо подчеркнуто хмыкнула, — имение. Сию секунду.

Если бы блондин вспомнил, как глотать, то, наверное, не стал бы так откровенно пускать слюни при виде Золушкиных прелестей.

— Вас, милая барышня, я доставлю куда угодно и когда угодно. Приказывайте, — в тон ей ответил он.

— А меня, про меня-то что все забыли? — завизжала Ника, пытаясь не так ловко, как хозяйка, спуститься вниз.

Маджо, которая за время пути, а дорога от тридевятого царства не сказать, чтобы очень коротая, успела насмерть устать от глупой служанки.

— На козлах поедешь. А вы, господин, — обратилась она к блондину, стараясь не смотреть ему в лицо, чтобы не попасть под чары его ослепительной красоты, — если вы, конечно, имеете соответствующий титул, потрудитесь дать распоряжение слугам, уложить наш багаж.

Блондин окончательно потерял дар речи и не знал, что и думать: с одной стороны, ему было любопытно, зачем полная девушка пытается вскарабкаться на его Порше, взобравшись на капот и вцепившись в дворники. С другой, даже при наличии слуг, он слабо представлял, как впихнет в свою любимую спортивную машину два громадных сундука.

— Милые, но очень странные девушки, — пришел он, наконец, в себя. — Предлагаю компромисс — никто не поедет на крыше, внутри вы вдвоем вполне комфортно устроитесь, — опять бросил заинтересованный взгляд на декольте Золушки. А за багажом я пошлю слуг.

— Упрут же, — уверенно сказала Ника, радостно сползая с машины.

— Не заслужила она, чтобы со мной ехать, — взбунтовалась Маджо. — Укажите дорогу, пусть пешком идет.

Ника надулась и покачала головой:

— Чтобы сказала ваша прапрапрабабушка? Она была самой милой, самой доброй и самой кроткой девушкой на свете. Вас случайно в детстве в королевскую семью не подбросили?

— Сердобольная моя, — уперла руки в бока Маджо. — Хочу напомнить, что именно благодаря моей доброй и всеми любимой прапрапрабабушки мы и оказались в этой ситуации. А, впрочем, полезай внутрь. Я сегодня и впрямь добрая. Никак ее гены проснулись. А вы, господин, — обратилась она к блондину, — потрудитесь позаботиться о наших вещах.

Наконец, все трое устроились в тесном спортивном Пежо — блондин позаботился, чтобы пышногрудая девушка села рядом, чтобы у него была возможность время от времени отвлекаться от дороги, и резво сорвались с места отвоевывать бабкино наследство.

## 2 глава

При такой скорости они довольно быстро достигли каменного моста через неширокую и судя по траве, выглядывающей островками то тут, то там, неглубокую реку с очень быстрым острым течением. На этой стороне оставалась маленькая деревушка с давно некрашеными заборами и нечинеными крышами, поросшими травой и небольшими кустиками, а на другой раскинулся богатый город, где, что ни дом, то дворец.

— Так крестьяне ваши живут? — живо поинтересовалась Маджо, выглядывая в окно, когда они притормозили у моста, пропуская огромный воз с кирпичами. Воз тоже обходился без лошадей, естественно.

Блондин, якобы для того, чтобы лучше рассмотреть то, на что указывает девушка, буквально вжал ее в дверцу своим накачанным телом. Маджо была вынуждена пихнуть его локотком прямо между ребер.

— Ах, это, — с трудом восстанавливая дыхание после точного удара, равнодушно отозвался блондин. — Можно сказать, что и крестьяне. Домов пять, что ли осталось от всей деревни. Вот когда последний житель уедет, и деревня официально вымрет, мы с братом скупили эту землю и построим тут эко-отель. Слышала про такое?

Золушка не слышала, но кивнула, чтобы ее не сочли провинциалкой.

Воз с кирпичами, наконец, преодолел мост, и Пежо практически перелетел через реку.

— Ой, а у нас крестьяне побогаче живут, — вставила с заднего сиденья Ника. — Небогатое у вас королевство, я смотрю.

— Небогатое? — обернулся блондин и расхохотался. — А вот сейчас сама увидишь.

Размах, которым обещал поразить девушек красавчик, Маджо не впечатлил. Дворцов больше трех этажей она не нашла, конюшни маленькие, сады, стриженные на английский манер, а таких Золушка не любила. Она яблоневые и грушевые любила. Особенно весной, когда все в цвету.

— Приехали, — сообщил блондин, притормозив возле кованых ворот.

И кузнецы здесь ленивые. Ни дивные единороги, из волшебные розы, которых от настоящих не отличишь, из металла, забор не украшали. Разве что идея завести невидимых привратников Маджо понравилась. Или это обычное колдовство? Так думала она, пока ворота разъезжались в разные стороны.

С любопытством осмотрела она прапрапрабабушкино наследство и осталась недовольна. Много золота, нет статуй безруких, ни одного фонтана, ни одного льва при входе. Уж раз оттяпали чужое, могли бы и больше души в оформление вложить. Ну уж, ладно, об этом пятая Золушка сама позаботится. Или одно из ее загадочных дарований проявится. Может, она ловко управляет мышами и птицами, которые займутся уборкой. Получалось же у прапрапрабабушки. Хотя фонтан мышью вряд ли осилит. Лучше бы ей в помощь достались бобры и кто-нибудь покрупнее для тяжелых работ.

— Ну как, впечатляет? — спросил блондин, выбираясь из машины. Золушка сухо отметила про себя, что красавчик отвратительно воспитан — ей он из кареты выбраться не помог. Ничего, сама справилась.

— Ну не королевские покои, конечно, — раздался позади разочарованный голос Ники.

Блондин ошалел, но позиции свои не сдал. На этот раз он с вежливостью даже перестарался.

Подхватил Маджо под локоток, тесно прижавшись предплечьем к ее груди, и повел к лестнице.

— Надеюсь, внутри вам понравится гораздо больше.

Внутри было холодно. И слишком много мрамора. Маджо обшила бы все деревом. С деревом гораздо уютнее. Люстры огромные, диваны слишком помпезные — даже в ее родном королевстве такие вышли из моды еще пару веков назад.

— Это я все сам, — хвастливо заявил блондин. — И стилисты мне немного помогали. Брату категорически не нравится. Но это потому, что у него вкуса нет.

— А мне нравится, — одобрила Ника. — Я люблю, когда дорого-богато.

— Кто бы сомневался, — хмыкнула Маджо.

— Выпить хотите? — предложил гостеприимный хозяин и подошел к бару, чтобы продемонстрировать солидную коллекцию вин.

— Да, ключевой воды, пожалуйста, — попросила Золушка, снимая дорожную накидку. Блондин немедленно вперился в тонкую талию девушки, на фоне которой грудь казалась еще аппетитнее, и пролил виски мимо стакана.

— Я бы спросил у слуг, где у нас ключевая вода... Но я их всех до завтра распустил. До приезда брата. Он умеет с ними обращаться.

— Тогда просто воды, — вздохнула Маджо.

— А мне можно того же, что и вам, — подсуетилась Ника, учуяв запах алкоголя.

— Вот это по-нашему, — одобрил блондин. — Кстати, мы столько времени уже провели вместе, а я до сих пор не представился.

Золушка слушала его рассеянно. Она бродила по просторной гостиной, пытаясь во множестве безделушек: статуэтках, хрустальных бокалах, каких-то страшных масках на стенах, тарелках с пасторальными мотивами — господи, какая безвкусица — найти хоть что-то, что принадлежало ее предкам. Не могла же в самом деле прапрапрабабушка оказаться столь примитивной особой.

— Меня зовут Георгий. Георгий Орлов, — представился блондин. — Можно просто Юра, но лучше Егор. А вас.

— Меня Ника, — она уже осушила первый бокал и протягивала пустую тару за добавкой.

— Очень приятно, Ника. А вас? — спросил он ту, чье имя интересовало его больше всего. Свой второй бокал он уже тоже выпил, набрался храбрости и решимости.

— Что? — Золушка вздрогнула от неожиданности и обернулась. — Меня зовут Мария Джорджианна Золушка пятая. Золушка — это фамилия.

Егор удивленно приподнял брови.

— Ого, иностранка что ли?

— В некотором роде, — уклончиво ответила Маджо. — А не будете ли вы так любезны показать мне остальные покои?

Егор так поспешно поставил бокал с виски на стол, что жидкость янтарной тягучей слюной облизала его изнутри. На такой скорый успех Егор не рассчитывал — бок, в который воткнулся острый худенький локоток забавной иностранки еще побаливал. Но, может, это она перед подружкой выпендривалась? С этими девчонками иногда не разобраться. Лишь бы пышка за ними не увязалась.

Тут ему повезло. У служанки не было никакого желания расставаться даже на время с роскошным алкоголем, чтобы добыть который в королевском дворце приходилось прибегать к уловкам, за которые могли и выпороть на заднем дворе. Даром, что двадцать первый век.

— Я вас тут подожду, если, госпожа, не против?

Золушка пожала плечами.

— Как будет угодно, — не дожидаясь приглашения, подобрала подол и величественно пошла вверх по лестнице.

Егор, незаметно расстегнув верхнюю пуговицу черной рубашки, помчался следом.

Поднимаясь, с удивлением рассматривала Маджо реалистично выполненные портреты красивого блондина в окружении неприятных толстых господ с потными важными лицами, тугими животами и поводками на шее.

— Это я с мэром Нижнебуевска. Это заместитель депутата Ухлестова, — по-своему расценив интерес девушки, хвастался Егор. — Ну этого певца вы, конечно, знаете? — и посмотрел на Маджо, ожидая увидеть восторг. Но та лишь холодно кивнула. — А это мой старший брат. Он всегда страшно занят, даже странно, что решил наведаться на этой неделе в наше новое имение. Обычно он из-за границы не вылезает.

Возле портрета того, кого Егор назвал братом, Маджо с любопытством остановилась. Странно, что у Егора такой старый брат. Правда, внешне они чем-то похожи. Тоже блондин, высокий. Но лицо злое, а от этого не такое красивое. Скорее, отталкивающее. Высокомерное.

— Что скажете?

— Рамки простоваты, — сдержанно высказала мнение Маджо.

Они достигли второго этажа. Здесь Егор показал ей несколько гостевых комнат, бильярдную, библиотеку. Дверь в кабинет брата, которую почему-то открывать не стал, из чего Золушка сделала вывод, что Егор брата побаивается, но скорее умрет, чем признается в этом.

И вновь ничего, чтобы указывало на принадлежность особняка предкам Золушки она не обнаружила. Все стерильно, чисто, безлико.

— У вашего дома нет души, — вслух сказала Маджо, понимаясь выше.

— О, — обрадовался подходящему поводу Егор. — Сейчас я покажу вам свою комнату. Вся душа этого дома заключена в ней.

— Посмотри, — не подозревая ничего дурного, согласилась Маджо.

Если под словом «душа» подразумевать полнейший бардак, то Егор не соврал. Он ворвался с свою спальню вперед девушки, и на нее изумленных глазах стал ногами запикивать под кровать трусы, носки, пустые бутылки, какие-то коробки. Но даже эта молниеносная уборка не сделала комнату парня уютнее.

Егор по выражению лица Маджо понял, что произвести впечатление не удалось, бросил на комод солнечные очки и расстегнул вторую пуговку.

— Зато какой у меня вид из окна, — воскликнул он с радостью, как будто нарисовал его сам.

Золушка, которая уже поняла, что главным похитителем ее дома был неприятный старший брат, уже ничему не удивлялась. Она скорее из вежливости подошла к окну, нагнулась, упершись грудью в подоконник и ничего особенного, кроме уже отвергнутых ею ранее на английский манер постриженных кустов не обнаружила.

Зато Егор воспринял ее позу, как призыв к действию. Он быстро избавился от рубашки, скинул брюки, подошел сзади, плотную к девушке, и запустил обе руки в декольте Маджо.

— Какая же ты манкая. Какая сладкая, — шептал он, натирая пальцами груди и разжигая недотрогу страстным дыханием в шею. Дыхание пахло коньяком. — Мне нравится, что ты не сразу на меня клюнула. Не люблю доступных девушек. С тобой будет интересно. Давай, приподнимем твои юбочки. Клянусь, такая заноза, как ты, не носит трусиков.

Трусиков Маджо не носила. На ней были панталоны. Ей потребовалось минута, чтобы прийти в себя от шока, просунуть руки под его наглые лапы, откинуть их сторону, развернуться и со всей дури влепить туда, куда приличной девушке и смотреть стыдно. Егор взвыл, согнулся пополам, но все еще маячил своей бесстыжей наготой в опасной близости от Маджо. Поэтому она схватила с подоконника вазу с цветами, выплеснула насильнику в лицо воду и хотела уже разбить вазу об его красивую голову, когда дверь спальни распахнулась, и на пороге возник старый и неприятный старший брат Егора.

Он был в бешенстве. Ему одного взгляда хватило, чтобы оценить обстановку.

— Приведите себя в порядок, забирайте свою пьяную подружку и убирайтесь из моего дома, — гаркнул он. А ты, — как он так быстро успел добраться до Егора и схватить его за ухо, уму не постижимо. — Натягивай штаны и марш в мой кабинет.

### 3 глава

Маджо не сразу сообразила, что фактически «женщиной легкого поведения» «старик» назвал именно ее, опустила глаза, обнаружила, что пышная грудь вызывающе торчит над корсетом, вспыхнула, но не от смущения, а от ярости. Одним ловким движением вверх спрятала она свое богатство обратно в платье.

— Настоящий рыцарь никогда не позволит себе пялиться туда, куда не положено пялиться настоящим рыцарям!

«Старик», который, по всей видимости, настоящим рыцарем не был и с не спускал с Золушки глаз, пока та утрамбовывала свои прелести, в долгу не остался.

— Настоящие леди тоже не разгуливают по спальням малознакомых мужчин в полуголом виде.

Маджо вспыхнула, глаза ее налились кровью и яростью. Она уперла руки в бока и пошла на «старика» в атаку.

— То, что вы не джентльмен, еще половина беды. Беда в том, что вы, как бы вас не звали, вор! И это уже ничего не исправит. В отличие от моего неловкого положения.

Обалдев от внезапного обвинения, «старик» пошел навстречу разъяренной девушке. Егор, натягивая штаны, в полном недоумении переводил взгляд с брата на бойкую и явно сумасшедшую гостью. До полного сближения оставалось пару секунд, и он размышлял стоит ли в подобных обстоятельствах бросаться на помощь. И если да, то кому?

Противники, тем временем, сошлись нос к носу.

— То есть вы, полуголая девица в спальне моего брата, имеете наглость обвинить меня в воровстве? И что же, любопытно узнать, я украд?

Маджо встала на цыпочки, чтобы лишить его преимущества, данного природой, а именно гигантского роста, и четко проговорила едва ли не в самые губы «старика»

— Вы украли мой дом!

«Старик» хотел расхохотаться. Но тогда бы его собственные губы неизбежно коснулись губ девушки, а этого еще ему не хватало. Поэтому он только сказал, сдерживая странное в этой ситуации желание ее поцеловать.

— Я украд мой собственный дом! Да вы еще и нахалка.

— Я нахалка? — возмутилась Золушка. — Да я хоть сейчас могу доказать, что этот дом принадлежал моей семье на протяжении веков. И если мы тут не жили какое-то время, это не повод, заселяться в чужую собственность.

— А ничего, что я окончил строительство этого дома всего пару недель назад? — едко выпалил «старик»

— На моей земле!

— Докажите!

— Сначала вы!

Маджо хмыкнула. У нее-то есть самые что ни на есть веские доказательства владения усадьбой, которую этот мерзкий старый блондин, ни капельки не похожий на красивого Егора, смеет называть своей.

Она отпрыгнула в сторону, бросила на всякий случай злобный взгляд на младшего брата и, вздернув подбородок, сказала.

— Конечно я предоставлю вам все бумаги, — но тут вспомнила, что бумаги-то оставила в сундуке, а сундук стоит на дороге, непонятно где. — Я предоставлю вам все бумаги, как только ваши слуги доставят наш багаж. Он обещал, — она коротко кивнула на Егора.

«Старик» перевел вопросительный взгляд на брата.

— Ну пообещал, что с того? — неохотно признался он. — Там два огромных сундука, что мне было их в Пежо запихивать.

— То есть, — «старик» прищурился, — ты и не собирался выполнять свое обещание? Ты дал слово Орлова и нарушил его?

Егор пожал плечами, хотя вид у него был не самый бравый.

— Я дал слово двум девицам, разодетым для карнавала. Подумаешь.

— Ты дал слово Орлова, — холодно повторил «старик». — И сейчас засунешь свою задницу в свой драгоценный Пежо поедешь... где ты бросил?

— Возле Королевки, — Егор почти смирился с неизбежным.

— Поедешь в Королевку и привезешь вещи этих девушек сюда. А мы посмотрим, что у них там за документы.

Маджо, восхищенная, как ловко «старик» поставил на место братца-врунишку, тут же убрала восторженное выражение с лица и высокомерно кивнула:

— Вот и посмотрим.

Егор, застегиваясь на ходу, прошел мимо Золушки, стараясь не смотреть на нее, и быстро убрался выполнять распоряжения старшего брата.

«Старик» и Маджо остались наедине. Какое время они молча смотрели в разные стороны. Потом «старик» подошел к двери, которой Егор напоследок-таки хлопнул, открыл ее и отошел в сторону.

— Поскольку я больше не вижу повода задерживаться в комнате моего младшего брата, предлагаю спуститься вниз и подождать в гостиной, пока он привезет ваши вещи.

— Не вижу никаких препятствий для этого, — гордо ответила Маджо, как будто только что не светила своими прелестями перед всем семейством Орловых.

Как ни печально, но «старик» оказался прав: в их отсутствие Ника наклюкалась так, что могла только глупо смеяться, икать, прикрывая рот, а потом смеяться еще громче.

Краснеть за служанку Золушке еще не приходилось. Однако, к чести сказать, «старик» сознательно не замечал состояния Золушкиной спутницы, поэтому она проглотила извинения, которые уже готовы были сорваться с ее губ. Последнее, чтобы ей хотелось — извиняться перед этим злым «стариком».

— Возможно, вы хотите чаю? — вежливо спросил хозяин. — Слуг мы отпустили, но и я сам превосходно завариваю чай.

Маджо устроилась в мягком глубоком кресте, откуда ей не надо было наблюдать за выходами пьяной Ники.

— Мне бы ключевой воды, — как заведенная повторила Золушка, хотя на самом деле очень хотела горячего чаю. После всех событий сегодняшнего дня. Который, кстати, еще не окончился.

«Старик» удивлено на нее посмотрел, взлохматил блондинистую прядь, которая то и дело спадала ему на лоб, и неуверенно ответил.

— Боюсь, ключевая вода закончилась. Но я могу дать вам фильтрованную из-под крана. Уверяю, вкуснее вы ничего не пробовали.

Нечего делать — Золушка согласилась и на воду. Что такое «фильтрованная» в ее королевстве не знали, но она интуитивно решила, что «старик» все-таки пока не планирует ее травить.

Когда он передавал ей бокал с водой, их пальцы на секунду соприкоснулись, и это было похоже на...

— Вы искры пускаете, — смущенно пробормотала девушка.

— А мне показалось, это вы током бьетесь, — нахмурившись, ответил «старик», быстро отошел от Маджо и сел в кресло напротив, предварительно поставив рядом на журнальном столике чашку с чаем, от которого исходил такой аромат, что Золушка давилась своей водой,

но вида не подавала. — Мы не представились. Но, согласитесь, и обстоятельства встречи не располагали к обмену любезностями.

Да уж, отвела глаза Маджо.

— Меня зовут Иван Орлов. Предприниматель. Живу в Москве, а имение это начал строить пару лет назад, когда надумал обзаводиться семьей.

— Неудивительно, что передумали, — зло ответила Золушка, вспомнив истинную причину их ссоры. — Меня зовите просто Маджо.

— Странное имя. — ответил Иван, воспитанно не акцентируя внимание на ее колкости. — Там, откуда вы родом, всех девушек так необычно зовут?

Маджо пожала плечами.

— Я родом из небольшого королевства. Оно милое и прекрасное. Но на нем, похоже лежит проклятье.

— Проклятье? Как интересно, — Иван, судя по выражению его лица, ещё не решил, фантазерка перед ним или просто сумасшедшая.

— Ничего интересного. В нашей семье рождаются одни девочки, и родителям надо, как можно быстрее сбыть их с рук. То есть выдать замуж.

— А вы, что же? Тоже выходите замуж? — живо поинтересовался Иван.

— Вот еще. Я молодая. А мне предложили выйти замуж за какого-то старика. Естественно, я отказалась. Тогда нас с Никой — это моя служанка, — неохотно пояснила Маджо. — Нас прогнали с глаз долой. Дали вещи на первое время и вручили дарственную на наследство моего прапрапрадеда — это имение, — подчеркнула она с особым нажимом.

Иван усмехнулся, но и ничего не стал комментировать.

— А старик был прям совсем ужасен, раз вы предпочли отправиться неизвестно куда, лишь бы не выходить за него замуж?

— Старее не бывает, — уверенно ответила Золушка.

— А сколько вам лет? — поинтересовался Иван, делая маленький глоток своего невероятного чая. Маджо не спускала жадного взгляда с чашки.

— Уже девятнадцать! — гордо сообщила она.

— А жениху?

Золушка скривилась.

— Представляете, он на десять лет меня старше! И туда же — на молодой жениться.

Иван неожиданно расхохотался.

— Тогда я для вас уже и вовсе старая развалина — мне тридцать два.

## 4 глава

Маджо серьезно на него посмотрела и искренне ответила:

— Так и есть.

Смех старшего Орлова резко оборвался. В гостиную, пятясь и матерясь, вошел Егор.

Втащив первый сундук, который доходил ему до бедер, Егор обернулся, явив красное от натуги и пота лицо. Со звериным выражением он посмотрел на брата.

— Чаек попиваете? Ну-ну. Как вам, Мария Джорджианна, знаменитый Иван-чай? — в голосе его прозвучала ревность.

Маджо продемонстрировала кубок с водой.

— Я пью исключительно волшебную фильтрованную воду.

— Ну-ну, — повторил Егор, но уже менее агрессивно. — И чья эта была замечательная идея отпустить на сегодня всех слуг?

Осторожно поставив хрупкую чашку из тончайшего фарфора на столик, Иван встал, чтобы помочь брату.

— Вообще-то твоя, Гоша. Насколько я понимаю, ты планировал перед моим приездом устроить расслабляющее пати, да, вот, незадача, не вышло.

Егор зыркнул на него, два раза выразительно выпучив глаза — в первый раз за «Гошу», домашнее прозвище, которое, Егор уверен, брат употребил неслучайно, а чтобы выставить его в смешном свете перед красавицей.

А второй — за «пати». Потому что частью этого «пати», должна была стать Маджо.

Золушка, естественно, ничего не поняла.

— А где второй сундук? У нас было два сундука.

— Подтверждаю, — икнула со своего места Ника.

Иван отстранил младшего брата, подтащил первый сундук к Маджо, чтобы ей не надо было вставать.

— Вы пока ищите тут, а мы с братом сходим за вторым.

Когда они вернулись, то оба остолбенели на пороге: вся гостиная была завалена старинными платьями, корсетами, прошу прощения, панталонами, туфлями, посудой, книгами в потертых кожаных переплетах. Посреди всего это разгрома стояла расстроенная Маджо.

— Нигде не могу найти. Не могла же я потерять такой важный документ! Он столетиями хранился в земле. Чтобы его найти, перекопали весь королевский сад, а я, растяпа, посеяла.

Продолжая разглядывать вещи странной гостьи, Иван поспешил ее успокоить.

— У вас же есть еще один сундук. Сейчас посмотрим там.

Он и договорить не успел, как Маджо рванула к братьям, оттолкнула их, открыла второй сундук и стала хаотично выбрасывать оттуда свои наряды, которые мало отличались от тех, что уже оккупировали дом Орловых.

— Это все ваше? — в ужасе спросил Егор. — А в чем вы ходите в магазин? В маскарадном костюме? И до сих пор вами никто не заинтересовался? — имея ввиду компетентные медицинские учреждения.

Золушка выпрямилась.

— Я не хожу по базарам. Благодаря удачному замужеству моей прапрапрабабки у нас есть слуги, — и торжествующе подняла над головой желто-коричневый свиток. — Вот! Прошу убедиться! А когда до вас дойдет, кто здесь воришка, я так уж и быть, дам вам сутки, чтобы собрать свои вещи и убраться отсюда. Особенно те ужасные портреты на лестнице.

— Что? — возмутился Егор.

— Они действительно отвратительны, — неожиданно согласился Иван. — И если ваш документ подтвердит право собственности, то это единственный плюс в нашем переезде отсюда. Покажите!

— Нашли дуру! — с вызовом ответила Маджо. — Будете читать из моих рук. А то знаю я вас, хитрецов. Я вам в руки дам, а вы его в огонь.

— Хорошо, — устало согласился Иван. — Будем читать из ваших рук.

Маджо с нежностью развернула свиток и поднесла его к лицам братьев. Почерк был старинный, мало разборчивый, но, в конце концов, они вчитались и загадочно переглянулись.

— Здесь сказано, что имение находится в Королевке? — на всякий случай уточнил Иван.

— Вы же производите впечатление человека, который умеет читать, — подколонула Золушка.

— Мне очень жаль вас огорчать, правда, жаль. Я вижу, вы искренны в своем заблуждении. Но я, кажется, догадываюсь, о чем идет речь.

— И я тоже, — подтвердил Егор.

— Ваше имение, милая девушка, это старое лесничество на окраине села Королевка, которое расположено за рекой.

— Лесничества? — переспросила Маджо, потом хлопнула себя по голове обеими руками, отхлестала по щекам, засмеялась, топнула ногой и заметалась вокруг оси, как безумная. — Конечно, лесничество. Какая же я дура! Идиотка форменная. Кто был отец первой Золушки?

— Кто? — осторожно спросил Егор.

— Лесник был отец ее прапрапрабабки. Вот кто, — ответила вместо Маджо Ника. — А тоже мне, принцессу из себя корчит.

Первым очнулся Иван. Он подошел к мечущейся в отчаянии девушке, схватил за плечи и крепко прижал к себе. Какое-то время она по инерции вырывалась, потом резко утихла. И тут нервы Золушки окончательно сдали, и она с удовольствием разрыдалась, уткнувшись носом в чужую мужскую белую футболку.

Дав Маджо всласть выплакаться, Иван мягко погладил ее по волосам. Какого черта? Таких мягких и послушных волос ему еще не приходилось касаться. Точно морская волна нежно обволакивает тело. И он готов поддаться ей, нырнуть и позволить унести себя в открытый океан. Иван тряхнул головой, чтобы наваждение рассеялось. Рано, очень рано.

— Ну-ну, успокойтесь, мы что-нибудь обязательно придумаем. Да, лесничество уже много лет находится в запустении. Зато там очень красиво. Летом поют птицы, много ягод и грибов. Зимой ели покрываются толстыми белыми шапками, совсем, как мужики — как будто надвигают их на густые брови.

Маджо замерла, потом оттолкнула Ивана, словно он силой ее удерживал. Вместо отчаяния в глазах металась злость.

— Что вы говорите: какие грибы, какие мужики? Моя жизнь рухнула только что. Я не могу вернуться домой. Тогда мне придется повиноваться перед родителями и выйти замуж за того отвратительного старика. Но и жить в лесу я тоже не могу. Я не умею жить в лесу. Я не заяц.

От последних новостей пьяная служанка протрезвела, поднялась на ноги и стала, как попало, складывать одежду госпожи обратно в сундуки.

— По мне, так за старика лучше, чем жить с белками. А зимой там, поди, и медведи водятся. Чем вам, госпожа, последний жених не угодил, ума не приложу.

Егор хохотнул.

— Девушка, какие медведи — мы в Подмоскovie живем. Час езды, и вам медведя в лучшем случае на блюде с горохом подадут в хорошем московском ресторане.

Золушка в ужасе перевела взгляд на младшего брата.

— Так вы еще и медведей едите? Дикари!

Опасаясь, что истерика повторится, Иван снова вмешался.

— Я к тому, что отчаиваться не стоит. Мы с Егором вам обязательно поможем.

Но Маджо резко его оборвала.

— Причем тут вы? Я приношу вам, господа, — сказала она, гордо вскинув подбородок, — свои глубочайшие извинения за те оскорбления, которые нанесла словами и действиями. Мы со служанкой немедленно покинем ваш гостеприимный дом, — тут ее спесь поутихла. — Вы только нам направление подскажите — куда идти.

— Никуда вы на ночь глядя не пойдете, естественно, — отрезал Иван. — Мы прекрасно устроим вас в гостевой, а уже завтра, на свежую голову решим, как с вами быть.

## 5 глава

Плохо же он знал девиц из Золушкиного королевства! Даже неблагоприятная Ника возмутилась подобному предложению.

Вспыхнула и вопросительно посмотрела на госпожу — неужели согласится. Но Маджо уже завязывала накидку.

— Благодарю покорно за приглашение, но потерять из-за трусости и слабости репутацию я не собираюсь.

— Да, мы не собираемся терять репутацию! — радостно поддакнула Ника.

— Где это видано, чтобы две незамужние женщины ночевали под одной крышей с незнакомыми мужчинами?

— Но мы ведь уже познакомились, — весело сказал Егор, но Золушка так на него посмотрела, что от его веселья и не осталось и следа.

— Это не обсуждается, — Маджо обращалась исключено к Ивану, перед которым чувствовала себя немного виноватой. — Мы немедленно отправляемся в наше поместье. И не смейте нас останавливать.

Но Иван уже понял, что спорить бессмысленно. Он молча снял с крючка куртку, натянул ее и недовольно повернулся к брату:

— А ты чего стоишь? Загружай в джип их пожитки, носи все одеяла, которые в доме найдешь, дрова, кастрюли, заварку, сахар, керосиновые лампы.

— Керосиновые — что? — искренне изумился Егор.

Подумав, Иван согласился.

— Да, с лампами я погорячился. Может, завтра в деревенском магазине удастся добыть. Да, еще гостевой матрац захвати — пригодится.

Слушая его четкие распоряжения, Маджо таяла. Вот он, настоящий мужчина, который готов в ночи спасти прекрасную даму теплым одеялом.

Как жаль, что он такой старый, и она никогда не сможет его полюбить.

Все сборы заняли около часа. Ника запаковала обратно вещи хозяйки и стала активно помогать грузить в джип все, что приказал собрать Иван.

Егор с Маджо больше мешали. Егору лень было тащиться в ночь непонятно куда и непонятно по каким рыцарским соображениям. А Золушка все норовила в рассеянности взять не то, что надо, и хозяин мягко вынимал у нее из рук очередной свой кубок за победу на скачках, а вместо вручал упаковку постельного белья или пару дополнительных подушек.

Наконец, собрались. Улицу покрыли сумерки, но Иван был полон оптимистичных надежд не только до темноты добраться до места, но и устроиться на ночь.

Все четверо уселись в машину и тронулись.

Обратную дорогу до реки Золушка рассматривала не так оживленно и внимательно. Эти дорожки, покрытые огнями и счастьем дома её никак не касаются. Золушку ждёт совсем другая жизнь. Только от какая? Может, все-таки стоило хотя бы рассмотреть поближе последнего жениха?

Да ни за что! Ответила она сама себе.

Мост на этот раз они проехали без препятствий, и началась заросшая травой неухоженная Королевка. Даже таблички с названием деревни нигде не было. Как упала когда-то, так и вросла в землю.

Вот твоё королевство, Золушка.

В зеркало заднего вида на нее с сочувствием смотрел Иван. Маджо поймала его взгляд и вызывающе задрала подбородок. Она справится. И нечего её жалеть.

Невооружённым взглядом видно, что больше половины домов в деревне пустовало. Только ладные покрашенные заборы, ухоженный огород и дым, валящий из трубы, подавали робкие знаки, что деревня, несмотря на свой запущенный вид, ещё жива.

— Может, этот наш? — с надеждой прыгала на заднем сидении Ника, удобно устроившись на подушке, при виде более или менее приличного дома. Но Иван отрицательно мотал головой, и она на время утихала. — Или этот?

— Нет, милая, — ехидно отвечал с переднего места Егор. — Но уже скоро, потерпи.

Когда джип затормозил, Маджо нервно сглотнула, открыла дверь и прижала ладонь к губам.

— Ну конечно.

Забора вокруг огромного, двухэтажного, чёрного, как обитель чертей, и холодного, как замёрзший ад, не было вовсе. Каким-то чудом сохранились тяжёлые деревянные ворота. Как старые верные слуги, они ждали, когда вернутся господа, и теперь, едва взглянув на хозяев, они готовы были рухнуть за смертью к их ногам.

Высокая некошенная примерно триста лет трава, достигавшая окон, в которых невероятно, но сохранились стекла, огибала дом и скрывалась в лесу, который начинался почти прямо за домом. Темный, хвойный, недружелюбный.

Иван легко соскочил с высокой подножки джипа и встал рядом с Маджо.

— Может, все-таки к нам?

— Ни за что! Отличное наследство. Просторное, натуральное все вокруг. Я люблю все натуральное, — Золушка всхлипнула, но не расплакалась.

Иван кивнул.

— Тогда за дело. Надо вас тут до утра устроить. А там посмотрим.

А что тут смотреть? Строить и чинить Золушка не умела, работать тоже не особо была приучена, несмотря на заветы прапрабабки.

Они пропали.

— Нас ночью съедят волки, чего завтра смотреть, — причитала, только вслух, в тон мыслям госпожи Ника, перетаскивая вещи.

Устроиться на ночёвку решили в первой же комнате. Кое-как разгребли угол от вековой грязи, положили матрасы в три ряда, сверху одеяла.

Печь решили пока не трогать — у Ивана сомнения вызывала крыша. Ещё угорят, горемычные.

Он развел на улице костёр, подогрел воду в кастрюле, заварил чай.

Золушка за все это время не сказавшая и пару слов с благодарностью взяла кружку.

— Это лучший чай из тех, что я пробовала, — шмыгнула она носом.

— А если с чёрным хлебом, так вообще улёт, — встрял Егор, но Иван уже передал девушкам бутерброды.

Наступила поздняя летняя ночь. Высыпали звезды, и мужчины засобирались в обратную дорогу.

Золушка проводила их до машины. Невежливо не проводить, они же столько сделали для них. Да и в тёмный дом особенно не тянуло. Иван оставил им по волшебному огоньку, который включается кнопкой сбоку трубки. Но все же...

— Не бойтесь, Маджо. Уже утром буду у вас.

— Не стоит беспокоиться, — Золушка опустила голову.

— А я все же беспокоюсь, — ответил Иван. — Жаль, что вам нравятся такие, как мой брат.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.